

На правах рукописи

ДАМБЫН ГАНЧИМЭГ

**ФОРМАЛЬНЫЕ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В
МОНГОЛЬСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность -10.02.22 - языки народов зарубежных стран Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (монгольские языки)

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Улан-Удэ
2004**

Работа выполнена в Институте иностранных языков Монгольского государственного университета науки и технологии (МГУНТ).

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор Шагдаров Л.Д.

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор Рассадин В.И.
кандидат филологических наук Сундуева Е.В.

Ведущая организация:

Бурятский государственный университет

Защита состоится 5 июля 2004 года в 10.00 часов на заседании диссертационного совета Д 003.027.02 в Институте монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН по адресу: 670047, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Бурятского научного центра СО РАН (г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6).

Автореферат разослан «4» июня 2004 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук

Г.А. Дыршеева

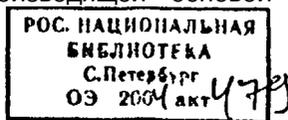
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Словообразование - один из разделов языковой системы - по праву привлекает внимание ученых. На лингвистической арене до сих пор изучаются многие общетеоретические проблемы словообразования.

В настоящее время возрос интерес к семантике. Словообразование в этом смысле не составляет исключения. Ни одна работа в русском языке не обходится без описания словообразовательной семантики, однако в монгольском языке этот аспект требует более детальных и специальных исследований: во многих работах по монгольскому словообразованию наблюдается лишь диахронное, формальное и стилистическое описание словообразовательных единиц (Л.Болд, Ш.Лувсанвандан и др.), а проблемы словообразовательной семантики - такие, как семантическое соотношение мотивирующего и мотивированного слов, определение специфики словообразовательного значения в сравнении с лексическими значениями, синонимия и омонимия словообразовательных средств и многие другие остаются вне поля исследования. Один из монгольских дериватологов У.-Ж. Дондуков отмечает недостаточность изучения морфологического словообразования, что обусловлено затруднением определения границ морфологии по отношению к лексике и синтаксису. Кроме того, он пишет, что в работах, посвященных проблемам словообразования, не выработаны лингвистические критерии, посредством которых можно было бы определить значения и функции словообразовательных аффиксов, а в некоторых случаях и их полифункциональность. В некоторых работах при выявлении семантического объема словообразовательного аффикса отмечены лишь тематические значения безотносительно к его производящей и мотивирующей основе. Таким образом денотативные значения слов, образованных посредством аффиксов, выдавались за словообразовательные" (Дондуков У.-Ж., 1993, с.7).

Актуальным является анализ формальной и смысловой стороны производящего и производного слов, выявление разноформантных образований, характеризующихся общим типовым значением и общей словообразовательной соотносительностью, что даст наиболее полное представление о словообразовательном значении в современном монгольском и русском языках.

Цель исследования заключается в определении семантического соотношения между производящей основой и

словообразовательными морфемами, участвующими в образовании отглагольных существительных, на основе сопоставительного анализа формальной и семантической сторон отглагольных существительных.

Для достижения этой цели в работе ставятся следующие задачи:

- с целью отбора и анализа практического материала определить типы и направления мотивации отглагольных существительных в монгольском и русском языках;

- для подтверждения значения суффиксов вне слова дать характеристику словообразовательным формантам, участвующим в производстве отглагольных существительных;

- для определения роли и места глагольных слов в языковой системе обоих сопоставляемых языков уточнить существенные грамматические признаки, которые необходимы для образования отглагольных существительных;

- определить формальные и семантические особенности отглагольных существительных в каждой семантической разновидности;

- выявить семантические разновидности словообразовательных синонимов в сфере отглагольных существительных;

- рассмотреть использование отглагольных существительных в сфере лингвистической терминологии монгольского и русского языков и специфику переводов с русского языка на монгольский язык отглагольных существительных с отвлечённым значением.

Методы исследования^ Для установления взаимоотношений между производящей и производной основ мы использовали в качестве основного метода компонентный анализ, применение которого способствует большей четкости и эксплицитности описания семантических особенностей отглагольных существительных, а также дистрибутивный и сопоставительный методы исследования. Кроме того, были использованы традиционные методы исследования - анализ и синтез.

Объект исследования. Объектом исследования являются отглагольные существительные, которые в лингвистических исследованиях рассматриваются как имена действия, обладающие значением отвлеченного действия, состояния (см. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., Улуханов И.С. и др). В таком значении анализируемые слова вступают в Чистые транспозиционные" отношения со значением мотивирующего глагола, отличаясь лишь общекатегориальным значением предметности, т.е. выступают как синтаксические дериваты.

Отглагольные существительные характеризуются семантической неоднородностью, которая проявляется в замене не только категориальной семы действия категориальной семой предметности, но и в приобретении ими новых конкретных лексических значений.

Материал исследования. Для проведения настоящего исследования мы опирались на вышедшие ранее труды монголоведов и русистов, основными из которых являются работы ШЛувсанвандана, П.Бямбасана, Л.Болда, У.-Ж.Дондукова. По проблеме русского словообразования были рассмотрены труды И.С.Улуханова, Ю.Д.Апресяна, Г.Николаева и др.

Практический материал в виде картотеки в количестве около 3000 наименований был отобран из толковых словарей Я.Цэвэла и С.И.Ожегова.

С целью проведения семантического анализа производящей основы и производных слов нами были использованы словари Я.Цэвэла, Л.Болда, Д.Тумуртоого, Ж.Баянсана и Д.Одонтура, а также С.И.Ожегова, Д.Э.Розенталя и МАТеленковой.

Гипотеза настоящего исследования состоит в том, что семантика производного слова состоит из таких частей, которые сочетаясь друг с другом, подобно словесным единицам, основываются на семантическом соотношении производящего слова и словообразовательного форманта, что обуславливает выделение словообразовательного уровня как самостоятельной области языкознания,-

Положения. выносимые на защиту.

1. Тесная формальная и семантическая взаимосвязь производящего слова и словообразовательного форманта, обусловленная лингвистическими и экстралингвистическими факторами, доказывает наличие значения словообразовательных формантов вне слова.

2. Подтверждается известное положение о фразеологичности слова, которая обуславливает постоянность и идиоматичность составных частей производного слова при выражении того или иного значения.

Новизна исследования. Впервые проводится формальный и семантический анализ слов, мотивированных глаголами, в сопоставительном плане; на основе чего показывается семантическое соотношение между производящим и производным словами.

В связи с этим следует отметить тот факт, что в монгольском языке., отсутствуют специальные исследования, касающиеся словообразовательной семантики.

Теоретическая значимость работы определяется тщательной разработкой проблем исследования и их места в системной организации словообразования монгольского и русского языков. Кроме того, она обуславливается критическим осмыслением статуса рассматриваемых слов как самостоятельных лексических единиц.

Значимость работы определяется также выявлением роли отглагольных существительных в формировании словарного состава современного монгольского и русского языков.

Практическая значимость исследования, Основные положения и результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания курса современного монгольского и русского языков или курса сопоставительной грамматики в языковых вузах страны. Предложенная в работе методика комплексного описания отглагольных существительных может быть применена при анализе мотивационных отношений всей производной лексики монгольского и русского языков.

Апробация работы. Некоторые выводы и основные положения работы были неоднократно обсуждены на семинарах профессорского состава в МГУНТ, а также представлены в качестве доклада на международных и межвузовских научно-практических конференциях преподавателей.

По теме диссертации опубликованы 3 статьи, одна работа подготовлена к печати.

Структура работы. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографии.

Общее содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, его новизна, выдвигаются цели и задачи, определяются объект и методы исследования, подробно характеризуется теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе "Семантическая структура производящей основы отглагольных существительных в монгольском и русском языках" мы остановились на мотивационных отношениях в сфере отглагольных существительных и на характеристике деривационных компонентов, составляющих производное слово.

§ 1.1. "Виды мотивации отглагольных существительных и значение аффиксов" посвящён принципам определения мотивирующей основы, концептуальные положения которого были предложены авторами Грамматики -70, авторами учебника

"Современный русский язык" (под ред. В.А.Белошапковой) и И.С.Улухановым, и значению словообразовательного аффикса.

В ряде трудов проблема производности в составе пар *глагол - существительное* решается дифференцированно. Отглагольность существительных со значением действия в монгольском языке с суффиксом *-хуй/-хуй (мэдрэхуй, сэтгэхуй)* или в русском *-ени*, *-ки* т.п. не представляется для нас сомнительным так же, как и образование слов *хвгжил, дэвшил, санал, узэл, бодол, уход, вывоз, выход*.

В исследованиях по данной проблеме обычно не отмечается тождество лексических значений при различии синтаксических позиций слов, принадлежащих к разным частям речи; о синтаксических дериватах невозможно говорить и в том случае, когда речь идет о существительных, которые представляют собой названия действий, воспринятых более предметно, как целая ситуация: *бичмэл* (письменный) - *бичиг* - (не только запись чего-нибудь, а письменный документ), *уйлвэрлэл* (производство) - *уйлдвэр* (не только производство, но и еще конкретная промышленность, организация).

Словообразовательные аффиксы, служащие для создания новых слов, как и слова, являются смысловыми единицами в структуре языка. Многим словообразовательным аффиксам присуща определенность, хотя они в целом выступают в наиболее обобщенном виде. Самостоятельность аффиксов вне слова в монгольском языке доказывает ряд ученых, такие как П.Бямбасан, Л.Болд, Ш.Лувсанвандан и др., которые рассматривают в своих трудах различные суффиксы с точки зрения их парадигматики. В русском же языке данный этап исследования относится к более раннему времени, чем в монгольском.

Итак, для обоих языков характерно то, что словообразовательный аффикс в слове выделяют, как известно, благодаря тому, что имеются другие слова с тем же формальным элементом (перед флексией в русском языке) и теми же компонентами в значении. Кроме того, в монгольском языке наличие того или иного аффикса подтверждается, если он существует в родственных языках (Болд П., Дондуков У.-Ж.).

Суффиксом следует считать тот элемент, который обладает семантикой, которая устанавливается в результате обобщения тех значений, которые он приобретает во внутренних и внешних контекстах, т.е. в слове или в словосочетании и предложении. Такое значение аффиксов является системным.

Суффиксы, образующие существительные от глаголов, относятся к контекстно-зависимым типам, т.е. только в контексте

конкретизируются значения существительных с суффиксом *-л, лт, -уур, -ш, -ениј-, -ость, -щик* и т.д. Контекстное значение суффиксов проявляется в их отношении к глаголу.

Словообразовательные аффиксы, как известно, существенно отличаются друг от друга по характеру своей сочетаемости с основами слов, относящимися к разным частям речи. С этой точки зрения мы рассматриваем суффиксы, которые сочетаются с глагольной основой, они названы исследователями привербальными суффиксами: *-га/-гэ/-го/-гө* (чуулга, таниулга), *-гч* (ятгагч, шунагч), *-уурь*, (зовуурь, торгууль), *-ениј-* (объяснение, решение), *-б(а)* (стрельба, резьба). Кроме этих суффиксов, можно выделить и присустановительно-привербальные суффиксы, которые присоединяются к словам нескольких частей речи: *-лага/-лого/-лөгө/-лэгэ* (*-лга/-лго/-лгэ*) (маллага, хордлого), *гай/-гэй* (нусгай, наадгай), *-ант* (диссертант, симулянт), *-атор* (триумфатор, организатор), *-аж* (*подхалимаж, массаж*), *-н(я)* (колокольня, бойня), а также приаффиктивно-привербальные в русском языке: *-иш* (крепкош, подкидыш), *-ость* (жадность, трусость).

Таким образом мы рассматриваем межкатегориальные суффиксы, с помощью которых передаются словообразовательные значения между разными частями речи.

Неоднородность семантики отглагольных существительных в значительной мере обусловлена значением мотивирующих их основ, т.е. разнообразием семантики глаголов - действие, состояние, изменение признака, движение и т.д. *арчих - арчигч, унтраах - унтра'алга, явах - явдал, гуйх - гуйдэл* и т.д. Эти различия в семантике мотивирующих глаголов сказываются и на значении существительных. Сочетание нового компонента смысла с разными видами сем мотивирующих слов дает неодинаковый результат.

Это значение не есть некая постоянная величина, способная выражаться одним словом. Семантическая структура словообразовательного значения представляет собой инвариантную структуру + различного рода сдвиги, сужения, приращения, существование которых обусловлено лексическим значением производящих и особенностями отражаемых ими феноменов объективной действительности.

1.2. Параграф "Семантическая структура производящей основы отглагольных существительных в монгольском и русском языках" посвящается формально-семантическим особенностям производящей основы отглагольных существительных, которые имеют большую значимость при образовании производного слова.

Анализ практического материала в монгольском и русском языках показывает, что конкретное лексическое значение производного слова во многом зависит от грамматического значения производящей основы. Такая семантическая зависимость особенно ярко проявляется при образовании отглагольных существительных, например, отглагольные существительные с предметным значением, в большинстве случаев образуются от переходных глаголов: *хад-* - *хадуур*, *өлг-* - *өлгүүр*, *читать* - *читалка*, *вешать* - *вешалка*; имена с процессуальным значением - как от переходных, так от непереходных: *суу-* - *суудал*, *гүйцэтг-* - *гүйцэтгэл*, *ходить* - *хождение*, *читать* - *чтение*.

Представленная нами классификация лексических значений глаголов дает нам общее представление о том, что почти от всех семантических глагольных групп можно образовать существительные, однако следует установить взаимодействие между семантикой производящего глагола и производного имени, которое также характеризуется семантическим своеобразием в монгольском и русском языках. Так, например, отглагольные существительные со значением предмета образуются от глаголов со значением-конкретного физического действия! *цох-* - *цохуур*, *тата-* - *татуур*, *оё-* - *оёдол*, *отпечатать* - *отпечаток*, *выключать* - *выключатель*; или от глаголов социативного или интерсубъектного значения в большинстве случаев производятся существительные со значением лица: *ял-* - *ялагч*, *марга-* - *маргаанч*, *өрсөлд-* - *өрсөлдөгч*, *победить* - *победитель*, *спорить* - *спорщик*; от глаголов со значением физического состояния субъекта в основном образуются существительные, обозначающие место действия: *хэвт-* - *хэвтэш*, *суу-* - *суурь*, *лежать* - *лежанка*, *стоять* - *стойло*. В семантическом строении производящих глаголов физического действия отражается значение орудия или инструмента, глаголов речемыслительного действия - значение субъекта и объекта и т.д. Таким образом, в выявлении семантического значения группы существительных оказывается особенно важной не только семантика производящей основы, но и ее отношение к процессу, признаку, а также объекту и субъекту.

Производящая основа глаголов при образовании существительных влияет на объем производного слова не только количеством, но и качественными семантическими особенностями лексических значений. Нередко процессуальное значение производящей основы глагола может послужить источником образования нескольких именных значений, при котором, естественно, основную роль играют значения словообразовательных аффиксов: *тасла-* - *таслал* гох мэт

хэлбэртэй нэгэн зүйл цэг тэмдэг, тасалга', *тасалгаа* 'тасалсан газар' *тасалбар* 'дуусалт, төгсгөл', 'тасалсан хэсэг, ямар нэгэн бичгийн таслан авч болох хэсэг', *таслагч* 'билет тасладаг хүн'; *испытать* – *испытание* 'проверка на опыте', *испытатель* 'тот, кто производит проверку, испытание какого-либо устройства, механизма и т.д.' Производные имена существительные в процессе образования приобретают определенные значения в зависимости от наиболее общей реальной функции действия. Эти общие реальные функции действий при образовании выражаются в форме основ существительных со значениями *отвлеченности, объекта, орудия, результата, места и субъекта*.

В настоящее время все чаще и чаще ставится задача дифференцированного подхода к исследованию структуры значения, подхода, который позволил бы установить, какие именно компоненты смысла производящего (категориальные, субкатегориальные или индивидуальные) сохраняются в производном, утрачиваются или претепевают изменения в процессе его формирования, стимулируют или лимитируют возникновение того или иного производного.

Зависимость семантики имен действия от семантики производящего глагола проявляется в том, что в разных по компонентному составу его типах неодинаково представлено значение действия.

Во второй главе "Формальные и семантические особенности отглагольных существительных в монгольском и русском языках" мы остановились на формальных и семантических признаках отглагольных существительных.

2.1. "Морфемная и семантическая структура отглагольных существительных со значением отвлеченности в монгольском и русском языках". Данные слова были предметом изучения многих исследователей. Значение отвлеченности по отношению к прилагательным рассматривалось Н.Д.Гариповой, о вторичных значениях отвлеченности писал В.П.Казаков. В монгольском же языке анализируемая категория слов еще требует своего изучения.

Отвлеченные существительные выражают собой отвлеченные понятия, не обладающие реальным материальным существованием. Основной признак отвлеченных существительных - отсутствие деноната (нулевой денонат), который существовал бы в виде отдельного предмета объективной и непосредственно наблюдаемой действительности. Структура значения этих слов складывается из трех компонентов - действия, процесса и субстанции, взаимодействие которых и влияет на появление значения процессуальности.

Отвлеченные существительные в монгольском языке образуются от глагольной основы посредством следующих суффиксов: *-лт* (зорилт; мугуудалт; *-л* (бодол, мэдэл); *-мж* (өргөмж, итгэмж); *-лага*, *-лого*, *-лөгөө*, *-лэгээ* (*-лга*, *-лго*, *-лгээ*) (зовлого, угаалга); *-даан*, *-доон* (тулалдаан, ноцолдоон); *-ээн*, *-оон* (маргаан, тэмцээн); *-аа*, *-ээ*, *-оо*, *-өө* (цангаа, мэдээ); *-ц* (бүтэц, мэдэц); *-мт* (баримт, дарамт); *-аар*, *-ээр*, *-оор*, *-өөр* (тэвчээр, хэлэлцээр); *-з* (гарз, олз) и др. В русском языке в производстве отглагольных существительных участвуют суффиксы *-ни-* (наказание, рисование); *-к(а)* (перегонка, обмолвка); *-аци-* (фальсификация, реализация); *-ств(о)* (попрошайничество, празднество); *-от(а)* (дремота, зевота); *-б(а)* (похвальба, стрельба); *-н(я)* (резня, ругня); *-аж/-ож* (массаж, платеж); *-ость/-имость/-омость*, *-онность/-нность/-ность* (жалость, трусость); *-ок* (кивок, зевок) и некоторые другие.

В результате анализа отглагольных существительных со значением отвлеченности мы пришли к следующему выводу.

1. В образовании отвлеченных отглагольных существительных монгольского и русского языков участвует приблизительно одинаковое количество аффиксов. Однако по степени продуктивности и регулярности русские суффиксы отличаются от монгольских. Отличительной особенностью русских суффиксов является то, что они в большинстве случаев полисемантчны, поэтому они семантически непредсказуемы вне словообразовательного контекста. Однако, считая значение отвлеченности первичным в словах действия, мы рассматриваем семантику данных суффиксов основной в образовании данных слов.

2. При образовании отвлеченных существительных от глаголов при помощи суффиксов наблюдается полное семантическое согласование производящей основы и словообразовательного форманта. И все же следует отметить, что не все глаголы способны участвовать в мотивации подобных слов. Отглагольные существительные реже образуются от модальных глаголов и глаголов физического состояния.

3. Отглагольные существительные являются производными словами, которые рассматриваются как один из типов синтаксических дериватов, что проявляется в том, что и производные, и производящие имеют одинаковую лексическую сочетаемость. Одинаковая лексическая сочетаемость у производящих и производных слов выступает как следствие тождественности их лексических значений при различии их в синтаксической характеристике. В таком случае в толковании слов мы наблюдаем следующие семантические компоненты "уйлийннэр" в монгольском языке, включение образованного отглагольного

существительного в словарную статью глагола в русском: *өрнөлт* - *өрнөх үйлийн* нэр, *хөгжилт*, *бадралт* (*өрнөх* – *бадрах*, *хөгжих*, *дэлгэрэх*, ср.: *гал өрнөх* – *галын өрнөлт*); *ловить* – стараться захватить (движущееся); захватывать как добычу. *ловля*, ср.: *ловить мышей* – *повля мышей*, *ловить рыбу* – *ловля рыбы*. (17)

В подобных словах сема предметности не влияет на сему процессуальности. Отглагольные существительные проявляют Наибольшую степень близости к мотивирующим глаголам. Общая сема процессуальности позволяет им функционировать в одном и том же значении с производящим глаголом, хотя новое частеречное значение придает им дополнительный семантический оттенок и новый синтаксический статус - функцию существительных.

4. В данной группе слов наблюдается неоднородность отношений между производным и производящим словами, которая выявляется в том, что разные подгруппы их обнаруживают разную степень содержания действия и предметности в своих значениях. Так, например, можно выделить следующие подгруппы слов с различными семантическими характеристиками.

- Отдельный акт действия, который является одним из проявлений действия - *тушаал*, *саалт*, *ухэлт*, *вызов*, *выступление*, *представление*, *приглашение*. Семантическим компонентом в толковании данной группы слов являются сами глаголы. Здесь значение производного существительного конкретизируется по сравнению с мотивирующим его словом. Это значит, что образованные слова выступают в качестве Чистых носителей действия, т.е. новая сема предметности не вытесняет значение процесса действия. В лингвистической науке это явление известно под названием "лексикализация".

- Результат действия, который предполагает конечный процесс, названный мотивирующим глаголом – *мэдээ*, *бодол*, *залхлага*, *баримт*, *солбилт*, *өөрчлөлт*, *солио*, *изменение*, *раздел*, *сочетание*, *улучшение*. Естественно, ссыла на производящий глагол в толковании существительных говорит об их деривационной взаимосвязи, однако, по сравнению с предыдущей группой слов, нет прямого указания на процесс действия. Значение результата действия объясняется экстралингвистическими причинами, оно выражается не в семантике мотивирующего глагола, а как бы "концентрируется" в семантике уже производного существительного, т.е. результатом процесса действия является само имя.

- Объект действия - *узэгдэл*, *хариулт*, *баталгаа*, *поручение*, *предложение*, *предположение*, *утверждение*. При разложении данных слов конкретизирующее значение рассматриваемых в данной группе слов в монгольском языке выражается семей 'зуйл' в

русском языке указывается на конкретное понятие или же местоимение 'то'. Это говорит о том, что данные отглагольные существительные наиболее близки к конкретным именам. Свидетельством этого является их способность сочетаться с количественными числительными: *нэг үзэгдэл, хоёр хариулт, одно предложение, два утверждения*. Однако, при этом сема 'действие', по сравнению с такими существительными, как *ороомог, захирал, мэдээлэгч, ороолт, зүсэм*, не подвергается полной нейтрализации, т.е. значение отвлеченности процессуальности - остается основным и первичным. В определенных условиях, контекста данные слова конкретизируются.

- Средство действия, названного мотивирующим глаголом *тэтгэмж, тусламж, удирдамж, зээллэг, обеспечение, питание снабжение*. Данные слова функционируют в качестве средства достижения определенного результата действия, названного мотивирующим глаголом, иногда в конечном итоге могут употребляться в значении результата действия, поэтому невозможно провести строгой семантической границы между этими группами слов. Значение средства действия обусловлено экстралингвистическими факторами. В определенных условиях контекста значение этих слов может конкретизироваться, и тогда они выступают как родовое понятие.

- Величину и количество действия обозначает небольшая группа отглагольных существительных – *дэлгэц, хасалт, үржил, султгал, өргөлт, напряжение, размах, увеличение, уменьшение, сокращение*. В данном случае большую роль играет такой признак, как словесный механизм, Семантика производящих глаголов включает в себя сему величины, размера и количества, которое, естественно, передается и существительному, обозначающему процессуальность действия.

Рассматриваемые слова отличаются от мотивирующих их глаголов новым статусом самостоятельности, которая основывается на сигнификативном значении, а не на денотативном. Специфической особенностью отглагольных существительных данной группы слов является то, что будучи формально носителями действия, фактически ограничиваются определением других признаков.

2.2. "Морфемная и семантическая структура отглагольных существительных со значением предмета" Основным -условием использования глагольного слова со всеми признаками процессуальности в качестве обозначения какого-либо предмета является лишение его этих свойств или, по крайней мере,

нейтрализация тех из них, которые противоречили бы предметному восприятию.

В данном случае мотивирующий глагол обозначает такое действие, которое производится неодушевленным предметом. Отличительной особенностью отглагольных существительных со значением предмета является то, что эти слова как в монгольском, так и в русском языках образуются в большинстве случаев" от переходных глаголов.

Предметно-конкретные существительные - это названия, которые определяют слова, обозначающие реально существующие предметы, точнее было бы назвать их "материальными объектами", представляющими собой неотъемлемую часть целого, совокупное множество чего-нибудь.

Предмет, названный производным словом, может быть охарактеризован со следующих сторон.

1. По существенным, содержательным свойствам предмета. Здесь выделяется название предмета, мотивируемое глаголом и представляющее собой обозначение результата действия, образующееся посредством суффиксов в монгольском языке: *-м* (хэрчим, зүсэм); *-мэг* (*-мэг, -мог, -мөг*) (*хайлмаг, зуурмаг*); *-дас* (*-дэс, -дос, -дөс*) (*цавчдас, шавхдас*); *-с* (*хөөс, нулимс*); *-г* (*бичиг, зураг*); *-вар* (*-вэр, -вор, -вер, -бар*) (*тасалбар, сийлбэр*); *-дал* (*-дэл, -дол, -дел*) (*заадал, боодол*); *-д* (*инээд, ханиад*); *-мал* (*-мэл, -мол, -мөл*) (*ургамал, хатгамал*); в русском языке: *-ок* (*плевок, отрывок*); *-ник* (*толковник, сборник*); *-ец* (*рубец*); *-ат* (*аттестат, дубликат*); *-л* (*пойло*); *-к(а)* (*похлебка, подачка*); *-ень/-нь* (*студень, лежень*); *-ин(а)* (*царапина, трещина*); *-ив(о)/ев(о)* (*мелево, месиво*); *-к(и)* (*выгребки, объедки*); *-ль/-оль* (*падаль, поросль*) и некоторые другие.

Анализ приведенных отглагольных существительных со значением результата действия показал следующее.

1. Значение результата действия для всех перечисленных существительных является обобщающим, т.е. указывает на конечный итог, завершающий что-либо.

Рассматриваемые в данной части отглагольные существительные характеризуются полной потерей грамматических значений мотивирующего глагола. Конкретность данных слов с точки зрения грамматики можно определить путем сочетания данных слов с количественными числительными *нэг зүсэм, хоёр оёдол, два обрубка, четыре обрезка*, что говорит о том, что слова могут вступать в оппозицию единичности и множественности. Однако, следует отметить, что по общекатегориальному значению существительных данные слова близки к вещественным именам (ср.: *один хлеб, две картофелины* и т.д.).

2. Рассмотрение семантической структуры слов позволило выделить тождественные синонимичные аффиксы. Таковыми являются суффиксы *-м*, *-дас*, *-с*, *-бар* **в монгольском языке**: *хэрчим* - зарим нэгэн огтолж хэрэглэсэн бяцган хувь; *урдэс* - эсгэсэн еелсен, эвдэрсэн, хэмхэрсэн зэргээс гарсан ялимгүй еедес юм; *тасалбар* - тасалсан хэсэг, ямар нэгэн бичгийн таслан авч болох хэсэг нь. **В русском языке** в таком значении выступают суффиксы: *-ок*, *-ец*, *-ин(а)*, *-к(а)*, *-ень/-нь*: *отрезок* - небольшой отрезанный кусок; *рубец* - глубокий след на теле от зажившей раны; след, зарубка на чем-нибудь; *царапина* - ранка на коже, полоска на поверхности чего-нибудь, сделанное чем-нибудь острым (ножом, когтями); *объедки* - остатки от еды, недоеденные куски.

Суффиксы в обоих языках объединяют приведенные типы слов, обозначающих 'малое количество', 'остатки', т.е. интегрирующей семьей, указывающей на конкретный результат действия, являются 'хэсэг', 'кусок', то, что осталось от исходного предмета. В связи с этим можно отметить ограниченную сочетаемость данных слов. Они как в монгольском, так и в русском языках сочетаются лишь с параметрическими прилагательными, в большинстве случаев указывают на "малую величину": *жигиг хэрчим*, *небольшой отрезок*.

Остановимся на анализе семантической структуры производящих глаголов: *хэрчих* - хутга хэрчуурийн зэрэг ирт зүйлээр юм огтлох, хэсэглэх; *зусэх* - юмыг ирт зүйлээр хувааж салгах, хэрэглэх; *отрезать* - отделить, разрезав; *обрубить* - отрубить с краю, с конца.

Итак, разложение производящих существительные глаголов дает нам возможность подтвердить тождественность значения суффиксов, образующих подобные слова. Почти все глаголы физического действия обозначают действия, которые совершаются при помощи соприкосновения двух предметов, в результате которого образуются части, куски малого размера. Значение данной группы слов обусловлено не только лингвистическими, но и экстралингвистическими факторами. Результатом действия являются сами производные существительные.

3. Отглагольные существительные - с , результативным «значением образуются от глаголов, которые требуют объектный актант: *зусэм* - мах *зусэх*, *цавчдас* - мод *цавчих*, *отрезок* - *отрезать хлеб*, *царапина* - *царапать стекло* и т.д.

II. По функциональному назначению предмета.

В монгольском языке к данной группе слов относятся слова, образованные от глагольной основы при помощи суффиксов со значением средства совершения действия: *-гч* (тусгагч, тодотгогч);

-аа(н), -ээ(н), -оо(н), -өө(н) (ачаа, түлээ); -аас (-ээс, -оос, -ээс, -өөс) (хадаас, үдээс); -ш (идэш, дарш); -уурга (-үүрэг) (дамнуурга, хөшүүрэг); -ээр, -өөр, -оор (хазаар, үдээр); -уур, -уурь; (-үүр, -уул, -үүл) (хадуур, идүүр). В русском языке значения средства придают следующие суффиксы: *-тель/-итель* (двигатель, очиститель); *-ник* (разменник, подойник); *-ак, -ч* (резак, черпак); *-ец, -лец* (резец, валец); *-ок*: (движок, скребок); *-лк(а), -ловк(а)* (мигалка, сушилка); *-ун*: (колун, шатун); *-л* (дыхало, нюхало); *-к(а)* (открывашка, разлетайка); *-атор* (регулятор, вибратор); *-ниц(а)* (мельница, варница); *-к(и)* (носилки, прыгалки) и некоторые другие.

Все приведенные выше суффиксы монгольского и русского языков при образовании существительных вносят в семантику мотивирующего глагола значение 'предмет; который предназначен для совершения какого-либо действия', названного глаголом.

В толкованиях рассматриваемых слов значение конкретного предмета представлено словами с широким значением "хэрэгслэл", "зуйл" "зэвсэг" в монгольском языке, "оборудование", "прибор", "средство", "приспособление" в русском языке: *дамнуурга* - 1.

юмыг даманн явахад хэрэглэх хэрэгслэл; *скребок* - орудие, лопатка для соскабливания чего-нибудь.

При толковании слов также используются родовые понятия. Такие случаи наблюдаются как в монгольском, так и в русском языке:

тулээ - тулшид зориулж бэлтгэсэн мод; *помазок* - кисточка для смазывания чего-нибудь.

Функциональное предназначение в значении слов в монгольском языке выражается при помощи слова *зориулагдсан* или причастий, образованных от глаголов, в русском языке в большинстве случаев наблюдается использование конструкции *для + родительный падеж*: *хазаар* - морины толгойд емсгех амгай зууза, жолоо цулбуур бухий хэрэгслэл; *пробойник* - ручной инструмент для пробивания небольших отверстий в металле, каменной стене и т.п.

Уже из приведенных примеров ясно, что в основе производности по функции лежат словосочетания "глагол + существительное": *юм бөглөх – бөглөөс, перевозить грузы – перегрузчик*. Таким образом, и в производном может отражаться либо действие (*хадуур – инструмент для того, чтобы косить траву, пробойник – ручной инструмент для пробивания небольших отверстий*), либо предмет (*өлгүүр – предмет для того, чтобы вешать, умывальник – средство для мытья*).

III. Отглагольные существительные со значением "помещение" в монгольском языке образуются при помощи следующих суффиксов: *-ц*: (*суу- - сууц, гар- - гарц*); *-мт* (*боо- - боомт*); *-ш* (*хэвт-*

- *хэвтэш, бул- - булш*); -*вэр, -вар* (уулз- - уулзвар, үйлд- - үйлдвэр); - *мж* (хадгал- - хадгаламж); -*уур/-үүр/-ууль* (уулз- ; уулзуур, дэлг- - дэлгүүр); -*аа, -өө* (хаварж- - хаваржаа, намарж- - намаржаа); -*дал* (суу- ; суудал); -*лан (-лэн, -лон, -лөн)* (зус- - зуслан, хад- - хадлан). В русском языке подобным значением обладают следующие отглагольные существительные: -*тель* (вытрезвлять – вытрезвитель); -*ник* (зимовать – зимовник, питать – питомник); -*ок* (поселять – поселок, выселять – выселок); -*тор* (изолировать – изолятор, акклиматизироваться – акклиматизатор); -*лк(а), -ловк(а)* (читать * читалка, курить – курилка); -*л* (стоять – стойло); -*н(я), -льн(я)* (читать – читальня, бить – бойня); -*ищ(е)* (жить – жилище, убежать – убежище); -*нищ(а)* (усыплять – усыпальница, гостить – гостиница); -*ж* (зимовать – зимовье, корчевать – корчевье).

Приведенные выше слова объединяются семантикой производящих их глаголов, т.е. наличием в толковании глагола пространственных актантов: *буух* - дээрээс доош болох; *жить* - проводить свою жизнь в каком-то месте среди кого-нибудь, обитать.

Однако среди производных отглагольных существительных со значением места встречаются особенно в русском языке и такие, которые не имеют в семантике производящего глагола пространственной семы: *читать* - воспринимать написанное, произнеся вслух или воспроизводя про себя; *питать* - кормить какой-нибудь пищей.

Разложение семантической структуры производящих глаголов позволяет нам выделить < две группы субстантивных новообразований со значением "место", "помещение": глаголы, непосредственно имеющие в своей семантике сему 'пространство' и глаголы, семантика, которых совершенно лишена подобного признака (преимущественно в русском языке).

Анализ семантической структуры производных отглагольных существительных показывает, что в их толковании с двумя типами производящих наблюдается интегральная сема 'газар', 'место', 'помещение', кроме того в каждом из них отмечена сема 'предназначение', выраженная как *сид.* предыдущем случае причастиями в монгольском языке, и предложно-падежной конструкцией для + *родительный падеж*- *буурь* – юмыг тавих цогцлох суурь ором; *читалка (читальня)* – помещение в библиотеке, в клубе для занятия чтением.

Именно данная характерная черта отглагольных существительных позволила нам рассматривать эти новообразования в настоящей части (выражение значения предмета), кроме того, значению 'места действия' свойственно 'опредмечивание'. Человеку свойственно видеть помещение, место,

где он находится, которое поддается измерению (метры, километры, квадратные метры, гектары и т.д.), чего нельзя сказать, например, об абстрактных существительных.

Итак, этим самым подтверждается положение о том, что суффиксы, образующие новые слова, семантически связаны с производящей основой, получают еще более яркое смысловое выражение. Разумеется, невозможно установить строгих границ между названными производными.

Из рассмотренных примеров видно, что в производных названиях предметов могут функционировать следующие элементы: 1. общее родовое понятие действия; 2. существенный признак предмета; 3. предназначение, функция" для каждого действия или по отношению к какому-либо предмету: 4. обычное местонахождение

Следует отметить, что, будучи мотивированным каким-либо одним производящим, производное в состоянии выразить лишь одну из названных характеристик.

2.3. "Морфемная и семантическая структура отглагольных существительных со значением лица в монгольском и русском языках". Рассматриваемая в данной части группа слов обозначает так же, как в предыдущем случае, конкретные предметы, но отличаются тем, что они представляют собой наименования производителя действия.

При характеристике отглагольных существительных мы специально выделили из числа неодушевленных обозначений наименования лица, поскольку они составляют одну из многочисленных групп внутри имен существительных как части речи. Кроме этого, между субъектом и предикатом в предложении устанавливаются качественно иные отношения: в объективной действительности действие не существует, оно осуществляется как функция субъекта. Предложение в любом языке как коммуникативный акт возникает в результате предикативного сопряжения между субъектом и предикатом, соотносящегося в плане модальности и времени, вида и залоговости.

Наименования лица составляют довольно большую группу слов всего нашего фактического материала. Они занимают особое положение, заключающееся в том, что эти слова называют человека - субъекта всех общественных процессов, действий и изменений. Человек как персонифицирующая единица общественных отношений может быть в центре внимания самих людей, для которых и существует язык - важнейшее средство человеческого общения. Наименования лица называют человека в его бесконечно разнообразных отношениях к другим людям, к труду,

к профессии, к общественной деятельности и к природе. Они называют человека со стороны его различных качественных внешних и других особенностей.

Мы представляем те немногие суффиксы, которые участвуют в образовании отглагольных существительных в монгольском языке: *-гч* (гүйцэтгэгч, аврагч); *-аач*, *-ээч* (гүтгээч, завшаач); *-лч* (зохиолч, засалч);

-уул, *-уур* (харуул, онголзуур); *-ч* (гүжирч); *-дас* (дардас); *-чин* (гуйлгачин); *-ач* (гулдач). В русском языке: суффиксы *-тель/-итель* (испытатель, преследователь); *-ник* (заступник, работник); *-чик/-щик* (обходчик, танцовщик); *-льщик/-льник (-льщик/-ильщик/-ельщик/-альщик)* (рисовальщик, носильщик); *-ец*, *-лец* (швец, сорванец); *-ак*, *-ач* (вожак, толкач); *-ун* (бегун, лгун); *-ок* (ходок, знаток); *-арь*, *-аль* (пекарь, звонарь);

-атор (рационализатор, организатор); *-ор* (дирижер, паникер); *-ант/-ент* (симулянт, эмигрант) и другие суффиксы.

Как видно из приведенных примеров, русский язык в отличие от монгольского богат суффиксами, образующими отглагольные существительные со значением лица. Анализ привлеченных существительных из монгольского и русского словарей, производных при помощи данных суффиксов, позволяют нам утверждать надежность следующих положений.

1. Наибольшее количество отглагольных существительных со значением лица в монгольском языке образуется при помощи суффикса *-гч*, который характеризуется продуктивностью и регулярностью; в русском языке - *-тель*, *-ун*, *-ник*, *-чик/~щик*, *-ач*, *-арь*, *-ок*, *-ик*, *-ец*.

В русском языке суффиксы, посредством которых образуются отглагольные существительные со значением лица, являются полисемантическими, т.е. они используются при образовании существительных со значением предмета и отвлеченности.

2. Анализируемые слова образуются в основном от акциональных глаголов, обозначающих физические и ментальные действия лица: рече-мыслительных глаголов (*сонсо-* - *сонсогч*, *болтать* - *болтушка*); от глаголов ситуативного или интерсубъектного действия (*ял-* - *ялагч*, *спорить* - *спорщик*); от глаголов движения (*яв-* - *явагч*, *прыгать* - *прыгун*), от глаголов со значением физического состояния субъекта (*суу-* - *суугч*, *сидеть* - *сиделка*); от глаголов со значением процессуального признака (*ажилл-* - *ажиллагч*, *ассистировать* - *ассистент*) и некоторых других глаголов.

3. Разложение семантической структуры производящей основы позволяет нам утверждать, что значение объекта является частью

значения глаголов: *орлох (орлогч)* - оронд нь байх (*миний ороосон хелийг суга таяг орлох болов*); *ухаживать (ухажер)* - заботиться о ком-чем-нибудь, оказывать услуги, помощь кому-нибудь (*ухаживать за больным*). В толкование некоторых из глаголов входит семантический обстоятельственный актант. Это свойство характерно для глаголов движения: *явах (явагч)* - хун амьтны ийш тийш зорчих; *ходить (ходок)* - отправляться, направляться куда-нибудь.

4. По отношению к действию отглагольные существительные со значением лица можно разделить на несколько групп.

а) Значение лица, которое просто производит действие. В данном случае мы имеем ввиду значение лица, которое совершает действие, протекающее в обычных, обыденных условиях, т.е. действие, которое необходимо человеку для того, чтобы жить, заниматься деятельностью, проводить время: *аялагч* - аялан яваа хун; *воспитатель* - тот, кто воспитывает или воспитал кого-нибудь.

б) Значение лица, которое умеет производить действие. Это значение представляет собой потенциальное свойство лица. Потенциальность значения достигается путем многократного повторения совершения действия, в результате которого субъект приобретает навыки и определенный опыт: *маргаач* - дандаа маргадаг зантай (үг булалдаж тэмцэх, цааргалах, татгалзах), лицо, которое всегда спорит; *плясун* - тот, кто умеет плясать.

в) Значение лица, которое профессионально производит действие. Эта группа слов составляет самую многочисленную группу в данном разряде отглагольных существительных. Они обозначают профессиональные наименования, обозначающие род деятельности и занятие субъекта: *зураач* - зураахад мэргэжилтэй хүн; *подрывник* – специалист по взрывным и подрывным работам.

г) Значение лица, которое любит производить действие. Отглагольные существительные данной группы являются наименованиями действий, которое производится чаще и больше, чем обычно, принято. Действие, которое обозначено лицом, сопровождается эмоционально-модальным оттенком значения: *инээгч* - инээдэг хун; *плакун* - тот, кто много и часто плачет (обычно о детях).

д) Значение лица, которое есть объект. В эту группу слов входит небольшое количество слов. Производящий существительное глагол в своей индивидуальной семантике предполагает объектный актант, который ярко воспроизводится в производном слове: *сурагч* - ямар нэгэн зүйлийг зааварлаж сурдаг хун; *призывник* - человек, который подлежит призыву на военную службу.

Вполне понятно, что описание семантических групп не исчерпывается этими группами слов.

Приведенный анализ слов позволил нам выявить досточное количество слов, которые отражают действительность национальных языков: образование слов, характеризующих лицо по их действиям, т.е. очевидным для сознания носителей обоих сопоставляемых языков являются такие понятия, как: объект деятельности; место жизни и деятельности; коллектив, в котором он живет и работает; конечный продукт деятельности; обладание определенными предметами; следование идеям; психологические и физические качества.

Лицо является денотатом такого рода, к которому могут приложены различные характеристики, т.е. лицо может быть охарактеризовано по различным основаниям: *ашигч, бариач, засалч, захирагч, оргодол, учитель, стрекотуха, лакомка, истребитель* и др. Все эти слова определяют то или иное лицо неоднозначно.

Следовательно, лицу, обладающему множеством признаков, применимо в качестве наименований множество характеристик.

2.4. Синонимические отношения в сфере отглагольных существительных в монгольском и русском языках.

В сфере слов, образованных морфологическим способом, весьма заметное место занимают так называемые словообразовательные синонимы.

Изучение проблем синонимических отношений в русском языкознании восходит к 50-м годам прошлого столетия. В монгольском же языкознании данный вопрос до сих пор остается открытым, так как словообразовательные синонимы не были еще предметом детального исследования. Именно поэтому при решении данной проблемы мы подвергли детальному изучению и анализу научные работы русских ученых (Клюева В.Н., Розенталь Д.Э., Теленкова М.А., Черкасова А.Г., Николаев Г.А., Ревзин И.И., Захаревич Е.А. и др.).

Различный подход к явлению словообразовательной синонимии обуславливает и терминологическую разноречивость, которая существует в науке об этом явлении. Одно из основных разногласий состоит в определении "словообразовательная синонимия"; которое дается разными учеными, где наблюдаются взаимно дополняющие или взаимно исключающие трактовки.

Словообразовательный тип понимается исследователями двояко: или как формально-семантическая схема построения производных слов определенной части речи, абстрагированная от конкретных лексических единиц, характеризующаяся:

- общностью, части речи непосредственно мотивирующих слов;

- формантом, тождественным в материальном и семантическом отношении (морфема или другие словообразовательные средства)

или как совокупность производных слов (минимум двух), объединенных одним и тем же словообразовательным значением и одинаковыми, повторяющимися словообразовательными показателями.

Таким образом, под словообразовательными синонимами мы понимаем слова, относящиеся к разным словообразовательным типам и характеризующиеся общностью словообразовательного типа: *шавхдас - шавхраа - шавхруу, регулирование - регулировка.*

В слове словообразовательные аффиксы являются носителями словообразовательного (деривационного) значения. В современном монгольском и русском языках употребляются многочисленные пары и ряды словообразовательных аффиксов, имеющие совершенно разный фонемный состав, но совпадающие по своим значениям. Такие аффиксы называются синонимичными (синоморфемами). Например: суффикс *-гч* - со значением лица (*хянагч, зулгэгч, зохицуулагч, зорчигч*), суффикс *-ант/-ент* {*капитулянт, квартирант, претендент, оккупант*) и т.д. Аффиксы синонимичны, если вводят образованные при их помощи слова в круг общих понятий (лиц, предмета), или же обозначают общий признак (отвлеченности, например). Слова синонимичны, если они выражают одно и то же понятие.

Таким образом, в словообразовательной системе языка наблюдается синонимия словообразовательных аффиксов (аффиксальная синонимия). Этот первый тип словообразовательной синонимии, о котором речь шла в предыдущих частях настоящей главы.

Словообразовательные синонимические аффиксы, присоединяясь к общей производящей основе, образуют производные одноосновные слова с одинаковым словообразовательным значением и одинаковой словообразовательной соотнесенностью: *дэнслэг - дэнслэгээ, матаас - матлага, сватик - сваток, писатель - писака.* Одноосновные производные, образованные при помощи синонимических аффиксов, являются конкретной реализацией синонимии производных одноосновных слов - второго типа словообразовательной синонимии.

Синонимичные словообразовательные типы - это конкретные представители синонимии словообразовательных типов - третьего

типа синонимии в словообразовании. Синонимичными в нашем случае являются типы на *-вар/-лага*: *найдвар - найдлага, тайлбар - тайллага*, в русском языке на: *работяга - работающий, ...* и т.д. характеризуются индентичными словообразовательными связями.

Итак, говоря о явлении синонимии в словообразовании (словообразовательной синонимии), мы, в сущности, имеем дело с тремя видами синонимии: с синонимией словообразовательных аффиксов, в данном случае суффиксов (аффиксальной синонимии); с синонимией производных одноосновных слов; с синонимией словообразовательных типов.

Синонимия производных одноосновных слов является одновременно фактом словообразования и лексики. Единство лексического и словообразовательного создает специфику этой синонимии. Словообразовательные синонимы всегда являются лексическими синонимами. На основании единой базы, производящей основы, с помощью разных словообразовательных формантов с единым типовым значением создается словообразовательная синонимия производных одноосновных слов.

2.5. «Отглагольные существительные в сфере терминологии в мон-гольском и русском языках».

С целью проведения анализа мы обратились к "Хэлшинжлэлийн нэртөмьёоны хураангуй толь" (Краткий словарь лингвистических терминов)(монгол-орос-англи) Д.Тумуртоого (2004). В этом словаре представлено 3052 термина, из которых около 384 (12.5%) монгольских, около 165 (0.54%) русских терминов, образованных от глагольных основ при помощи различных суффиксов. Многие представленные в данном словаре термины входят в состав общих категориальных понятий, которые одинаково актуальны для всех или для значительного ряда наук: *өөрчлөлт, тусгал, хувилбар, бүтэц, бүрэлдэхүүн, значение, выражение, показатель, мышление, развитие и др.*

Итак, в пределах отобранных нами терминов именного типа, мотивированных глаголами, нам удалось выявить следующее.

1. В монгольском языке самым продуктивным и регулярным является суффикс *-л*, при помощи которого образовано около 25% терминов {*тайлагдал, тодотгол, цээрлэл, тонгорол, нугарал*}. Значимость данного суффикса У.-Ж.Дондуков определяет следующим образом: "Модель с суффиксом *-л* образует имена существительные с самыми разнообразными значениями как абстрактными, так и конкретными, и весьма продуктивна. Анализ новообразований на эту модель, появившихся в современном монгольском языке в последние десятилетия, показал, что посредством этой модели образованы имена Существительные

(термины) преимущественно с абстрактным значением" (Дондуков У.-Ж., 1993, с. 53).

2. Модель на суффикс *-лт* (10%): *ойлголт, хаалт, хашилт, үгийн хэлбэржилт, өргөлт, нэрлэлт*. Слова, образованные по данной модели, характеризуются широкой распространенностью в области науки и техники. В данном случае многие термины, образованные по этой модели, как подчеркивает Л.Болд, указывают на процесс, результат, средство совершения действия (см.Болд Л., 1986, с. 32).

В лингвистической сфере при помощи этого суффикса образуются слова с конкретно-предметным значением (*вргвлт, хаалт, хашилт*), со значением процесса (*ойлголт, хэлбэржилт, нэрлэлт, залгаваржилт*). Кроме того, можно выделить и значение результата действия (*хэлбэржилт, нэрлэлт, дайваржилт*).

3. Модель на суффикс *-мж*, составляет 5% всех лингвистических терминов: *багтаамж, бүтэц байгууламж, давтамж, хэлний бус хөдлөмж, утгын ялгамж, авианы байгууламж*. Слова, производные по этой модели, обозначают в большинстве случаев абстрактное понятие.

4. Модель на суффикс *-гч* (20%). В монгольском языке, как было выше отмечено, этот суффикс самый продуктивный и регулярный. Он образует слова, называющие одушевленные и неодушевленные предметы и различные понятия, и в области терминологии этот суффикс не теряет своего свойства; образуются термины со значением лица - *сонсогч, уншигч, мэдээлэгч, хүлээн авагч, яригч, харилцагч, өгүүлэгч, хэлэлцэгч*; и родовые понятия *гийгүүлэгч, тотодгогч, тайлбарлуулагч, язгуур илтгэгч*.

5. Модель на суффикс *-уун, -үү/-хүй, -хүй* (6%): *тусагдахуун, өгүлэхүүн, өгүүлэгдэхүүн, харилцахуй, сэтгэхүй, товчлохуй*. Структура аффикса *-хуун* состоит из причастной формы будущего времени *-ху* и субстантивирующего словообразовательного элемента *-и*. Считается одним из продуктивных формантов в современном монгольском языке. Образованные данным способом слова не употребляются в бытовой речи и обозначают в основном "чисто" научные отвлеченные понятия (*ижилшихүй, ондоошихүй, солигдохуй, сэлгэхүй, жийрэглэхүй*). При помощи суффикса *-уун/-үүн* термины образуются для называния членов предложения с конкретно-предметным оттенком значения (*тусагдахуун, өгүүлэхүүн, өгүүлэгдэхүүн*).

6. Модель на суффикс *-ц* (6%): *байц, ялгац, нийлц, эхлэц, төгсөц, тогтоц, орхиц*. Подобные слова имеют только отвлеченное значение: результат действия (*нийлц, эхлэц, төгсөц, тогтоц*). Слова *байц, ялгац* обончают конкретно-предметное

значение. В современном монгольском языке этот суффикс считается продуктивным суффиксом и образует слова с самыми различными значениями, однако в производстве терминов он участвует непродуктивно и нерегулярно с ограниченным значением.

7. Модель на суффикс *-лга/-лого/-лага/-лаг* (4%) (*хамжлага, дуудлага, ам хамжлага, холболого, орчуулга, найрулга, гаргалаг, зурлаг, хэллэг, бичлэг*). Данный суффикс в монгольском языке считается довольно продуктивным и образует слова как с отвлеченным, так и конкретным значением. Терминологические образования, производные по модели на этот суффикс, обозначают процесс действия (*холболого, дуудла, хамжлага, найруулга, орчуулга*), конечный результат действия, названный отглагольным существительным (*дуудлага, орчуулга, найрулга*).

8. Немногочисленную группу терминов составляют образования с суффиксами *-бэр/-вар/-вэр* (*өгүүлбэр, тайлбар, дагавар, угтвар, дайвар, сэлгэвэр, бүтээвэр*) и другие *-үүр/-үүл* (*хэрэглүүр, өгүүлүүр, бүрхүүл*), *-г* (*бичиг*), *-аас*⁴ (*бичээс, зураас, холбоос*).

9. В русском языке, как и предполагалось, самым продуктивным суффиксом, образующим отглагольные термины, является суффикс *-ени/-е*. Около 50% лингвистических терминов образуется при помощи данного суффикса {*предложение, высказывание, дополнение, примыкание, управление, словосочетания, обращение, согласование* и т.д.).

В нашем случае, в области лингвистических терминов, большая группа слов носит отвлеченный характер: обозначает процесс действия, названного глаголом: *уподобление, написание, управление, согласование, употребление, сложение* и т.д. Кроме основного значения, выделяются значение результата действия: *склонение, спряжение, произношение, высказывание, предложение*, хотя невозможно провести строгую грань между группами слов: в зависимости от ситуации и контекста эти термины свободно могут перемещаться из одной группы в другую. На этом основании можно выделить и предметные группы слов такие, как *предложение, дополнение, определение, обращение, высказывание* и т.д. Свойство опредмеченности выявляется грамматически: по законам грамматики современного русского языка слова со значением конкретного предмета формируют оппозицию единственного и множественного числа: *Сложное предложение состоит из трех простых предложений, В предложении три дополнения* и т.д.

10. Бессуффиксальные терминологические отглагольные образования (15%) обозначают отвлеченные понятия: *падеж, надпись, разбор, приступ, подъем*. Хотя также в пределах

приведенных слов можно выделить и предметные значения данных дериватов: *В русском языке 6 падежей, Различные надписи на скалах свидетельствуют о существовании данного понятия.*

11. Небольшую группу слов составляют терминологические образования на суффикс *-к(а)* (5%) Все слова выражают конкретно-предметное значение: *приставка, поговорка, связка, вставка (звука)* являются родовыми понятиями. Конечно, и можно выделить слова с отвлеченным значением, типа *перестановка, переголосовка.*

Остальные отглагольные образования в терминологии встречаются реже.

2.6 «Способы перевода отглагольных существительных с русского языка на монгольский язык». Данный параграф тесно связан с предыдущим параграфом о терминах - отглагольных существительных. В нем отмечается специфическая особенность монгольского глагола, а именно всестороннее управление. В отличие от имени глагола в монгольском языке играет ведущую роль в организации слов и словосочетаний в единое целое. То, что в русском языке выражается именными словосочетаниями при помощи предлогов, в монгольском языке из-за отсутствия у послелогов такой способности, реализуется большей частью с участием глаголов. Поэтому отглагольные существительные русского языка, в частности имена с отвлеченным значением, переводятся на монгольский язык в большинстве случаев глагольными словами, лишь изредка отглагольными аффиксальными существительными, парными словами, а также лексикализованными сочетаниями с терминологическими элементами *ябадал, газар, зан* и др.

Заключение

В семантическом отношении отглагольные существительные с отвлеченным и предметными значениями весьма разнообразны. Неоднородность данных слов проявляется в характере сочетания производящей основы и словообразовательного форманта, лексического значения, а также обуславливается экстралингвистическими факторами.

Наблюдения над семантикой отглагольных существительных в ее соотнесенности с семантикой мотивирующих глаголов говорит о зависимости первой от последней, которая реализуется по-разному при наличии сопровождающих транспозицию моментов, другими словами, в семантике производящего форманта активизируется то один, то другой компонент: субъект, объект, процесс, локальность.

Итак, можно утверждать, что синтез значения слова в целом из значений составляющих его морфем опирается на лингвистические и экстралингвистические факторы. Однако даже при широком привлечении последних, что возможно лишь при участии человека, синтез значения во многих случаях может быть приближен к реальному значению лишь с той или иной степенью точности. Полная степень точности при синтезе значения слова достигается лишь в ограниченном числе случаев, которые не отделяются явно от случаев с неполной степенью точности. Все это подтверждает известное положение о фразеологичности слова.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Ганчимэг Д. Словообразовательная синонимия // К XX-летию Университета гуманитарных наук. Улан-Батор, 1999.

2. Ганчимэг Д. Словообразовательная семантика // Проблемы и перспективы преподавания русского языка в Монголии в XX веке. Улан-Батор, 2003.

3. Ганчимэг Д. Синонимия словообразовательных аффиксов в русском и монгольском языках // Межвузовская конференция преподавателей иностранных языков, Улан-Батор, 2004.

4. Ганчимэг Д. Морфемная и семантическая структура отглагольных существительных в монгольском и русском языках (в печати).

Подписано в печать 31.05.2004 г. Формат 60x84 1/16.
Бумага офсетная. Объем 1,6 печ. л. Тираж 100. Заказ № 111.

Отпечатано в типографии Изд-ва БНЦ СО РАН,
670047 г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6.

11959